

Как меня забыли на Байкале

ГЛАВА 1

Редакционное задание

Так пролетело лето и осень, наступила зима, как ни странно, больше я ни в какие переделки не влипала, меня это стало настораживать, не к добру такое, но я надеялась, что все мои нелепые приключения остались в прошлом. Мы по-прежнему жили вдвоём с Марсом, меня это пока устраивало, Сергей всё звал замуж, но я, как могла, оттягивала этот праздник, а он обижался. И вот в один прекрасный день в начале ноября директор, видно, что-то не то съел или встал не с той ноги, собрал совещание и сообщил, что ему в голову, видите ли, пришла гениальная мысль или идея, он пока в этом не разобрался. Нужно заснять весь путь от Москвы до Владика и сделать репортаж про нашу страну, её красоты, зверюшек и, естественно, железную дорогу. Нашёл время, сейчас же зима, ладно у нас в Москве, но там точно холод и снега по пояс, наверное. И что он имел ввиду, когда говорил про зверюшек, мы что, должны по местным зоопаркам ходить? Или он думает, что они там прямо по путям гуляют и нам позировать будут? Но уточнять не стала, в его редакционное задание добровольных желающих не нашлось, ну кто в здравом уме согласится протрястись в поезде полмесяца, снимая всё подряд, я вот точно к этому не готова. А он возьми и заяви, раз добровольцев нет, то тогда он сам выберет кандидатов, и что вы думаете? Выбрал тех, у кого нет семьи, естественно, я попала в этот список, все мои просьбы и убеждения, что я не тот человек, который им нужен, и почти замужем, были проигнорированы, мне сказали готовиться.

Я с ужасом себе это представляла, так как на поезде только до Питера ездила, и то пару раз в жизни, а тут на край света. Нет, это точно сон, вот сейчас проснусь и никуда ехать мне не нужно, но, как всегда, я ошибалась, e-mail утверждал обратное – нужно, ещё как нужно, тебя ждут невероятные приключения. Разговор с Сергеем тоже не принёс результата, он ответил, что надо было замуж за него выходить, а так он ничем помочь не может, ну я, естественно, обиделась. Делать было нечего, не увольняться же, мне эта работа очень нравилась, к тому же вряд ли кроме моего директора кто-то будет держать меня на работе с моими недоразумениями. Собрала Марса, отвезла к родителям и сообщила, что, надеюсь, к новому году буду, хотя до него почти два месяца, но мало ли, вдруг что-то пойдёт не так. И вот я готова, вечером с трудом загрузилась в такси с огромным чемоданом, от Серёгиных услуг предусмотрительно отказалась, и поехала на вокзал. Первое, что меня удивило, так это то, что такси пришло вовремя, для меня это нехарактерно, ладно, посмотрим, что дальше будет, может, мы сейчас в пробку попадём, и поезд уедет без меня, хотя откуда почти ночью взяться пробкам. А нет, мы доехали без приключений, к тому же на полчаса раньше, я заселилась в купе, даже поезд тронулся по расписанию, это меня уже пугало.

Редакция взяла нам три купе подряд, видно, им денег девать некуда, в одном мы будем проводить съёмки, а в других жить, всего таких счастливиц оказалось пять человек. Я - как редактор, со мной продюсер Наташка и трое мужиков, оператор, осветитель и руководитель нашим балаганом. Мне было непонятно, ему то что дома не сиделось, наверное, на Наташку запал. Рабочий день почти сразу и закончился, мы немного снимали и пошли ужинать, а вот утром стали снимать всё подряд, так как сценария или чего-то похожего у нас не было, мы не

успели подготовиться. Наш руководитель, звали его Егор, видно, был оптимистом, и сказал, что снимаем всё, а потом, когда приедем, пусть они как хотят, так и монтируют, им виднее. День пролетел незаметно, за это время зверюшек мы так и не встретили, разошлись по купе, утром всё опять повторилось, мы засняли весь поезд с пассажирами, на станциях тоже выходили поснимать. Да, отъехав уже далеко от Москвы, я поняла, что такое настоящая зима. Так мы проехали трое суток, всё было отлично, похоже, я зря боялась, но нет, что-то начало происходить, мы стали замедляться.

За окном снег валил так, будто его кто-то на нас с грузовиков скидывал, мы еле ползли, стояла ночь, уже час, как мы отъехали от станции Танхой, это был какой-то мини-населённый пункт, мы его засняли из окна, так как на улицу выйти не рискнули. И вот поезд совсем остановился, это была то ли станция, то ли полустанок с названием Прибой, на улице темнота и больше ничего. Мы сейчас ехали прямо по берегу Байкала, он был с левой стороны в 100 метрах, но из-за этого снега и темноты ничего не видно. Я пошла к проводнице узнать, что случилось, она объяснила, что впереди все пути замело, мы будем возвращаться обратно на станцию Танхой, когда это произойдёт, она не знает, так как связь пропала. Ну вот, подумала я, дождалась приключений, все мои коллеги уже спали, а я слонялась по вагону. Поинтересовалась у проводницы, могу ли я выйти на улицу осмотреться, она ответила:

- Конечно, гуляй сколько хочешь.

Я пошла, напялила на себя всё тёплое и направилась к выходу, проводница открыла мне дверь и сказала, чтобы я далеко не отходила, я пообещала. Мне просто жуть как хотелось посмотреть на Байкал, вот я уже на земле, как ни странно, на улице совсем не холодно, а снега под ногами не так много, видно, ветром сдуло. Сверху он тоже не сильно падал, передо мной стояло какое-то страшное одноэтажное здание, возле него горел одинокий фонарь. Я ещё до выхода поинтересовалась, где этот Байкал прячется, проводница сказала, что прямо за этим зданием метрах в ста, не больше. Перешла через встречный путь и пошла, как мне показалось, тут была дорожка, видно, раньше её чистили, сейчас она занесена снегом, но терпимо. После этой тропинки снега стало больше, но мне опять повезло, его снесло ветром на одну сторону, получились приличные барханы. И вот я на берегу, что под ногами, не разобрала, то ли камень, то ли просто галька, озеро ещё не совсем застыло, волны были приличные. Хотя на улице темно, но глаза уже привыкли, и от снега свет тоже отражался, а вот озеро совсем чёрное и очень шумное.

Достав телефон и выставив ночной режим, стала снимать, и тут вдруг поднялся такой ветер, что меня чуть не сдуло, зато сразу намочило. Ветер – зараза, и не думал стихать, шум стоял невероятный, ещё немного и меня точно волной накроет, а пляжный сезон в такую погоду в мои планы не входил. Всё, спасибо, насмотрелась, мне пора, двинулась обратно, но не тут-то было, ветер был такой силы, что все эти снежные барханы гнал на меня, я с трудом делала шаг, ещё несколько минут, и из меня выйдет такой же бархан. Не знаю, сколько я там ползла, любая черепаха или ленивец были бы проворнее меня раз в десять, стала себя ругать, вот дура, нашла время, место, а самое главное, погоду, когда себе экскурсии устраивать. Видно, мой скулёж кто-то там наверху услышал, ветер мгновенно стих, как и начался, всё успокоилось, но я уже прилично промёрзла, наверное, до костей. Уже показался мой заветный фонарь, и вот я у этого домика, то, что я перед собой увидела, меня рассмешило, (это уже точно нервное), немного расстроило, но никак не напугало.

От поезда и следа не осталось, прибавив шагу, я вышла на пути и покрутила головой, с правой стороны очень далеко увидела свет, похоже, от локомотива, он удалялся. Я взбесилась и стала громко орать на этот поезд, что они все там спятили, меня тут забыли или потеряли, это нечестно, поезд по любому должен был подать сигнал, что трогается. И тут я вспомнила, что вообще ничего не слышала из-за этого ветра, может, поезд меня и звал, вернись дура, я уезжаю, но мне же не до

него было, я же Байкал смотрела, тюленей искала. Слёзы сами так и потекли, меня посетили жуткие мысли, что я сейчас тут замёрзну, а в худшем случаи зверьё сожрёт и косточек не оставит, что они тогда хоронить то будут, нет, папа меня точно прибудёт. Вытащила телефон, решила умом блеснуть, позвонить и вернуть этот сбежавший поезд, но телефон вежливо отклонил мою просьбу, сообщив - да ты, девка, видно совсем спятила, у меня тут отродясь сигнала не было.

ГЛАВА 2

Меня забыли

Так, думай, что делать, конечно, может, они меня и хватятся, когда друзья проснутся, или проводница наткнётся на открытую дверь, но к этому времени меня уже сожрут живьём или в свежемороженном виде. И потом, вряд ли кто-то за мной сюда поезд пришлёт, значит, нужно идти осмотреть это строение, если тут чистили дорожки, то утром точно кто-то появится, или спасатели, или работники. Хотя во второе мне с трудом верилось, кем тут работать можно, пугалом что ли, тюленей от полустанка отгонять? Добравшись до этого сооружения, нашла дверь, и вот оно – чудо, она была открыта, ну не так, чтобы нараспашку, висел навесной замок, но он просто болтался. Или его забыли закрыть или этого никто никогда не делал, людей тут точно нет, зверьё вряд ли умеет замки открывать, а таких сумасшедших, как я, тут отродясь, наверное, не встречали, так как пассажирские поезда здесь просто проносятся. Сняв замок, открыла дверь, она со страшным скрипом поддалась, выудила телефон из кармана, включила фонарик и стала светить, и вот оно, везение, нашла выключатель. Сначала долго пыталась понять, как им пользоваться, так как такой впервые вижу, видно, он ровесник этому озеру, но разобралась, его нужно было повернуть, включился свет.

Конечно, это громко сказано, по середине зажглась одна лампочка, на улице и то светлее, я даже не подозревала, что бывают такие тусклые лампы, интересно, зачем их вообще ещё выпускают, чтобы в тоску вгонять, что ли. Когда глаза привыкли, осмотрелась, это была небольшая комната метров двадцать, у стен стояли стеллажи с какой-то железнодорожной ерундой, наверное, запчасти. Присутствовало окно, возле него стояли старый стол и стул, рядом диван, по виду явно старше моего деда минимум на век, с другой стороны печка того же возраста. У меня ушло минут пятнадцать, пока я всё осмотрела, нашла рядом с печкой дрова, в ящике стола спички и даже бутылку водки. На столе стояла рация и настольная лампа, включила её, стало заметно светлее и уютнее. Выглянула в окошко, оно как раз выходило на пути, лучше бы я этого не делала, там вообще ничего не было видно, снег просто стеной шёл. Даже если бы сейчас приехал поисковый поезд, ни я его, ни он меня не увидели бы, им нужно служебных собак с собой брать, мне крупно повезло, что я нашла себе безопасное жилище.

Мне показалось, что в дверь кто-то ломится, в голову пришла только одна мысль, это медведи на поздний ужин заглянули, подбежала, нашла затвор и сразу закрыла, фиг вам, а не ужин, крикнула я им и пошла разбираться с рацией. Но сколько не пыталась, у меня так ничего и не вышло, с печкой то же самое, видно, у меня кол был по выживанию в таких условиях, нужно было в школе лучше учиться. Найдя какие-то телогрейки, улеглась на этот допотопный, весь промасленный диван, пах он ну уж очень плохо, накрылась этими одежками и сделала глоток водки. Правда, сначала чуть не вырвало, но после пятого глотка мне уже стало совсем хорошо, не знаю, сколько выпила, но осмелела, спела медведям несколько песенок и уснула. Проснулась от того, что кто-то ломает дверь, крикнула этим зверям, что ужин у них сегодня отменяется, перевернулась на другой бок и опять вырубилась. Следующий раз я открыла глаза, когда меня кто-то тряс за плечо, мне на морду с него сыпался снег, всмотрелась, а надо мной склонился лохматый и весь заснеженный медведь, ну я ему и проворчала:

- Чего смотришь? Жри давай, коль пришёл, заслужил.

И тут этот медведь заговорил, но не со мной:

- Всё нормально, она жива здорова, видно, только немного перебрала.

- Ну ты, Маринка, вообще безбашенная, - произнёс знакомый голос, - как ты нас всех напугала.

Голос я точно знала, но чей он, не помнила, глаза не открывались, башка кружилась, меня очень сильно тошнило. Когда меня привели в чувство с помощью нашатыря, я увидела наших оператора и руководителя, они на меня таращились, а рядом стоял сотрудник полиции в лохматой шапке, меня усадили и спросили:

- Идти можешь?

- Возможно, да, - икнула я, - но я никуда не пойду, там меня медведи ждут, сожрать хотят.

Все засмеялись, меня подхватили под руки с двух сторон и поволокли, так как ноги идти отказались, сказав, что они пока поспят. Когда меня вытащили на улицу, было светло и очень солнечно, зато снега намело, наверное, по грудь, меня тащили между этих сугробов, и вот поезд, увидев его, я опять вырубилась. Очнулась у себя в купе, голова разламывается, жутко тошнит, увидев на столе бутылку с водой, присосалась к ней и сообщила:

- Пока тебя всю не выпью, не отпущу.

Через минуту я потолстела на полтора литра, вошла Наташка, увидев, что я проснулась, заявила:

- Ну что, алкашка, пришла в себя?

- А что, всё ещё ночь? - покрутила я головой.

- Как видишь, - рассмеялась она.

- Ну тогда я ещё немного посплю.

Я опять вырубилась, чего мне только не снилось, как я скакала на тюлене, а за нами гнались злые и лохматые медведи, потом нас с тюленем всё-таки поймали, но ему удалось прыгнуть в Байкал, а вот мне нет, и меня, наверное, сожрали. Открыв глаза, осмотрелась, я в своём купе и одна, мы едем, на улице светло, чувствовала себя уже совсем хорошо, увидев бутылку с водой, опять сделала пару глотков. Встала и осмотрела себя, вроде цела, а вот в зеркало я зря посмотрелась, там красовалось стопроцентное чучело. Взяла чистые вещи, так как мои сильно воняли, и пошла в душ, хорошо, что по дороге никого не встретила, помылась, переоделась, вот теперь отлично. Вернулась в купе, взяла телефон и набрала Наташке, та сказала, что они снимают, а мне нужно поесть. Да, это точно не помешает, я была очень голодная, и вот уже сижу в ресторане и ем второй завтрак подряд, когда входит вся наша съёмочная группа и проводница, после чего такое началось.

Они мне рассказали, что проводница только на станции, куда оттащили поезд, увидев открытую дверь, вспомнила, что я ушла гулять, она всех разбудила, и они стали меня искать. Просто никто не хотел верить, что я и в самом деле решила на такую прогулку и одна там осталась, а вот когда не нашли, началась паника. Они всех на уши подняли, но всё без толку, дорогу замело, поезда не ходят, пешком не дойти, там двенадцать километров. Как назло, единственный снегоход оказался разобраным, связи со спасателями нет, да и вряд ли они сумели бы в такую погоду меня там найти, пришлось ждать утра. Когда пути почистили, они сразу поехали, полицейский и начальник поезда договорились с машинистами, и поезд остановился на том же месте. Когда ребята вышли, тут и следов от меня не осталось, они уж подумали, что меня Байкал забрал, но нет, видно, я

везучая, нашли меня в сарае вдрызг пьяную. По дороге я всё орала про каких-то медведей, меня уложили спать, и так я продрыхла сутки.

- Давай колись, - веселились они, - что за медведи, и когда ты успела с ними познакомиться?

Я на всех обиделась, потом мне сообщили, что в этом месте зверья нет, так как с одной стороны озеро с железной дорогой, а с другой автомагистраль. Я рассказала свою версию и даже показала фотки, все долго смеялись, потом наш руководитель сообщил, что они всё засняли, где меня нашли, как тащили, как я дрыхла в отрубке, и уже сообщили директору.

- И что? – недовольно поинтересовалась я.

Все опять рассмеялись, что руководству не терпится посмотреть и пустить в эфир этот репортаж.

- Смейтесь сколько хотите, но я до самого дома из купе больше ни ногой, поняли? – отвернулась я.

Все просто заржали, будто они лошади, а не коллеги, никто мне не посочувствовал. Меня всё равно заставляли работать, но из поезда я больше не выходила, даже во Владике не рискнула пойти на экскурсию, зная, чем она может для меня обернуться. Дома меня встречали прямо как кинозвезду, а когда сюжет про меня был смонтирован, босс пригласил всех в кинозал на просмотр, там собралось почти всё Останкино, теперь они точно год будут это обсуждать. Зато Сергей с директором сообщили, что всё, больше никаких командировок мне не светит, пока я не повзрослею, и они никак понять не могут, как я вообще до этого возраста дотянула, нигде не потерявшись. Правда, Сергей пообещал, что теперь возьмёт надо мной опеку, он давно пытался это сделать, даже замуж звал, но я сопротивлялась. Сейчас же хорошенько подумала и согласилась с ним:

- Всё, я сдаюсь, твоя взяла.

Свадьбу мы наметили на лето. Ну вот, мне с трудом удалось пережить эту зиму, что может ещё случиться, даже думать не хотелось, может, моё замужество меня обезопасит.